

Те самые Демидовы

В России им пришлось надолго забыть о своем происхождении

В дни празднования 300-летия Петербурга здесь состоялась VII Демидовская ассамблея. Среди участников были и потомки Никиты Демидова — сподвижника Петра I. Роду уральских горнозаводчиков — тоже 300 лет. Сегодня часть потомков живет в Финляндии, Франции, Канаде. Но и в России остались Демидовы. О том, как здесь сложилась их судьба, наша беседа с Ниной ДЕМИДОВОЙ, ответственным секретарем Международного Демидовского фонда.

— **Нина Григорьевна, принадлежность к такому знаменитому роду как-нибудь отразилась на вашей судьбе?**

— О своей родословной я узнала только лет в 14 — 15. Наверное, родители посчитали, что мне уже можно доверить семейную тайну.

Правда, предупредили, что обсуждать это вне дома не стоит.

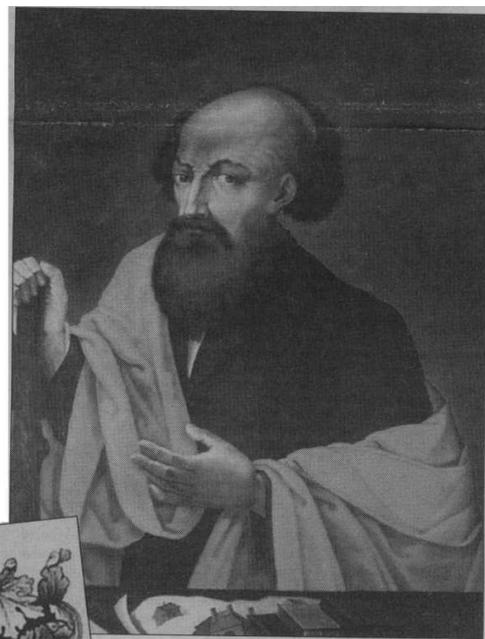
Мой отец Григорий Александрович, хоть и был врачом, но занимался вопросами авиационной и космической медицины. Работал в секретном НИИ, где испытывались новые марки самолетов и парашютов. Там про его происхождение, слава Богу, никто не знал. В известные годы это могло обернуться трагедией. Да и позже... Я проработала в институте геологии рудных месторождений лет сорок. И только, кажется, в 1996 году призналась коллегам, что «из тех самых» Демидовых.

— **Времена изменились — теперь, я вижу, на столе у вас — листок с генеалогическим деревом...**

— Мы в России до недавних пор доподлинно не знали своей истории. А по советским книгам, по фильму «Петр Первый» выходило, что Демидовы — почти душегубы и кровопийцы. Конечно, это были суровые люди и жили в непростое время. Петр вел войну со Швецией, армия нуждалась в оружии. Встреча тульского кузнеца Никиты Демидовича с царем изменила его жизнь. Он отправляется на Урал — строить заводы. И вскоре становится главным поставщиком железа стране. Один Невьянский завод давал чугуна и железа в 5 — 10 раз больше, чем все казенные предприятия Урала. Первым помощником Никиты стал его сын Акинфий. Работая, как писал Мамин-Сибиряк, «до кровавого пота», он пускал в год по два новых завода. Никому не удавалось подобное. У него было 22 завода на Урале, не считая тех, что на Алтае.

— После Акинфия огромное наследство перешло к сыновьям: Прокофию, Григорию и Никите. Старший Прокофий сразу продал свою часть заводов и посвятил себя ботанике. На берегу Москвы-реки заложил большой дом (сейчас в нем расположен президиум Российской академии наук) и ставший знаменитым Нескучный сад. Григорий, от которого пошла наша ветвь, известен как создатель первого в России научного ботанического сада под Соликамском. Состоял в переписке с выдающимся шведским ученым Карлом Линнеем. В 1994 году профессор из Стокгольма передал мне копии 18 писем Григория Демидова и его сына к Линнею.

— Только младший — Никита, получив в 19 лет заводы, не только не растерял их, но и приумножил. При этом он был образованным человеком, переписывался с Вольтером, интересовался науками и искусством. Его сын Николай на свои деньги сформировал так называемый Демидовский полк московского ополчения, в составе которого сам с 14-летним

Никита Демидов (1656 – 1725)

Фамильный герб Демидовых.

сыном участвовал в Бородинской битве. Эта родовая ветвь позднее перекинется в Италию, куда Николай Никитич поехал из-за пошатнувшегося здоровья. Он купил тут виллу, где разместилась **фамильная коллекция** — свыше 500 картин европейских художников.

Яркими личностями были его сыновья. Павел учредил Демидовские премии, лауреатами которых стали такие выдающиеся ученые, как Н.И. Пирогов (четырежды), Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, И.Ф. Крузенштерн и другие. Уже в 38 лет богатейший жених России избрал в жены фрейлину императорского двора, воспетую Баратынским, Вяземским, Жуковским и Тютчевым.

Его брат — Анатолий — почти всю жизнь провел в Европе. Покровительствовал художникам. По его заказу Карл Брюллов пишет «Последний день Помпеи». 20-летний Демидов дарит картину императору Николаю I, понимая, что она будет передана в Эрмитаж. В 1840 году Анатолий женился на родной племяннице Наполеона Бонапарта — Матильде де Монфор.

Моего деда Александра Александровича Демидова в 1917 году отставного поручика Преображенского полка чудом обошли репрессии. Вплоть до кончины в 1932 году он работал в Ленгубисполкоме. Бабушка умерла уже в блокаду от голода.

Я хорошо помню их петербургскую квартиру на Фурштатской улице (кстати, раньше ее занимал Родзянко). В гостиной висели два живописных портрета в широких рамах: мой прапрадед Александр Григорьевич Демидов с женой Ольгой Александровной. А в тонкой рамке под стеклом хранилась написанная вязью грамота. По рассказам старших, она была дарована Петром I Никите Демидову за «великие заслуги перед государством Российским». Но в блокаду все пропало.

— **Ни одной фамильной вещи не осталось?**

— Только пепельница отца — кажется, 1848 года. Я долго ходила по антикварным магазинам, безуспешно пытаюсь найти хоть что-то из семейных реликвий...

— **Среди сегодняшних Демидовых есть богатые?**

Нет. Все, что было в России: заводы, дома — национализировано декретом Ленина в 1918 году. А, например, Суксунские заводы были проданы задолго до революции. Ведь не все Демидовы смогли удержать предприятия. Правда, заводы Никиты Акинфиевича действовали в течение полутора столетий. И до сих пор некоторые живы, как Салдинские в Нижнем Тагиле или Людиновский в Калужской области.

— **Если бы у нас был закон о реституции, захотели бы вы что-либо вернуть?**

— Это несерьезно. В 1993 году, когда я приехала в Нижний Тагил, в местной газете появилась статья «На демидовские заводы не претендую». Я действительно тогда в шутку сказала эту фразу главе города. А вот фамильных коллекций, которые остались в Италии, жаль. Но на них претендовать не приходится. Судьба распорядилась так, что у Марии Павловны — последней хозяйки демидовской виллы — наследников не осталось. Поскольку она воспитывала сына своей сестры Авроры, все завещала ему. На нашу беду Аврора Павловна первым браком была замужем за братом сербского короля, и коллекция попала к его отпрыску — сербскому принцу Павлу. Он стал распродавать ее сравнительно недавно, в 1969 году. Так на аукцион «Сотбис» попало полотно Карла Брюллова «Портрет Авроры Павловны» — его купила Галина Вишневская. Так Русский музей пополнился знаменитым портретом Никиты Акинфиевича.

— **И у вас нет обиды на советскую власть, которая лишила вас не только состояния, но и памяти о предках?**

— Никакой затаившейся обиды у нас не было. Возможно, те, кто эмигрировал, испытывали это чувство. У них иное отношение к собственности. А мы были воспитаны в ином духе: все вокруг — колхозное, все вокруг — мое. Да мы и не знали, чем владели Демидовы.

Но мне грех жаловаться на судьбу. У меня была интересная жизнь. Геологом я объездила всю страну. Мир повидала благодаря научным конгрессам. И сейчас, работая в Международном Демидовском фонде, бываю за границей. Объехала все могилы предков. А они раскиданы по всей Европе — в Афинах, в Париже, в Италии. И в России есть.

— **Для чего создан Демидовский фонд?**

— Реабилитировать в полной мере фамилию Демидовых, восстановив историческую правду. Вся металлургия Урала — их заслуга. Но они были и крупными меценатами. Прокофий отдал на благотворительность сумму, превышающую ту, что получил от продажи своих уральских заводов. Так называемый демидовский пансион — именные стипендии — был учрежден на его средства. Он пожертвовал МГУ больше миллиона рублей серебром. Демидовы строили дома для подкидышей —

как тогда говорили, «приносных» детей и больницы для бедных рожениц. Они делали самые большие взносы в созданный Екатериной II Воспитательный дом, куда было принято 40 тысяч детей «на выкормление и воспитание».

Хотя наш фонд основан на Урале, идею о его создании подали, как ни странно, итальянцы. Во Флоренции очень чтят то, что сделали Демидовы для города. «Самый щедрый в Италии благотворитель» — назвал Николая Демидова Стендаль.

— **За десять последних лет на ваших глазах в России сформировались так называемые олигархи. Может, не беднее Демидовых, только больниц для бедных они не строят. Как вы к ним относитесь?**

— Они же разные. Знаю, что один олигарх купил «Черный квадрат» Малевича для Эрмитажа, учредил стипендии для студентов. Это о чем-то говорит. Ведь и Демидовы стали меценатами не в первом поколении. Мотивы их благотворительности могут быть разными. Во - первых, они получали множество привилегий от монархов, особенно от Петра I, Елизаветы Петровны — и надо было отдавать долги. К тому же они были религиозными людьми — это тоже мотив. Не исключаю, что желание увековечить себя сыграло не последнюю роль. Как сейчас бы сказали, они работали над своим имиджем. Есть надежда, что нынешние богачи к третьему поколению тоже станут меценатами.

— **Признайтесь: неужели в столь долгой истории рода не обнаружено ни одного «скелета в шкафу»?**

— После фильма «Петр Первый» стала расхожей версия о подпольном монетном дворе Демидовых. Якобы в Невьянске они чеканили поддельную монету, что в ту пору являлось криминалом. Драматический финал истории таков: когда нагрянула ревизия, всех согнали в Невьянскую башню, открыли шлюзы и утопили. Насколько правдива история — не могу судить. Но известный российский нумизмат Спасский утверждает, что это вряд ли было. Иначе в последующие годы хоть одна монета, но обязательно «всплыла» бы. А этого не случилось. Кроме того, уже в советское время в Невьянской башне проводились археологические исследования — останков людей не обнаружено.

— **Вы получаете зарплату в фонде?**

— Только когда у нас появляются спонсорские деньги. Долгие годы работа была бесплатной.

— **А на что живете?**

— У меня пенсия — 2200 рублей. Но я никогда не считала себя бедной. Работала научным сотрудником в Академии наук, получала вполне прилично — 300 рублей. У меня двухкомнатная квартира. На пятом этаже, правда, без лифта. Но дом хороший, с высокими потолками. А раньше в коммуналке ютились.

— **В Москве с недавних пор появилось Дворянское собрание — вы вхожи в него? И вообще, ощущаете себя дворянкой?**

— Об этом и говорить неловко Я выросла в советское время. И воспитана соответственно. Хотя формально — в 1726 году Екатерина I подписала указ о пожаловании детям и внукам Никиты Демидова потомственного дворянства и герба, на котором изображены три рудоискательные лозы.

— А в Дворянском собрании я была однажды. Оно занимает особняк за музеем Пушкина. Представители дворянства так высоко себя держат. Как-то по телевизору видела их бал — и поняла: мне там делать нечего.

В том, что я из рода Демидовых, моей заслуги нет. Но я горжусь предками. В дни празднования Петербурга гуляла по городу — вот чугунные мосты: Красный, Поцелуев, Семеновский... Они построены на средства Демидовых.

Ольга ПАРФЕНОВА.